

5. Карабущенко П. Л. Философские аспекты современной элитологической науки / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2004. – Т. 1. – С. 15–16.
6. Карабущенко П. Л. Экзистенция и элитология свободного духа (сущность метафизического и диалектического единства) / П. Л. Карабущенко // Гуманитарные науки. – 2002. – № 4. – С. 23–28.
7. Лакруа Ж. Избранное: Персонализм : пер с фр. / Ж. Лакруа. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2004. – 608 с.
8. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии : пер. с англ. / К. Лэш ; пер. Дж. Смита, К. Голубович. – М. : Логос, Прогресс, 2002. – 224 с.
9. Мунье Э. Манифест персонализма : пер. с фр. / Э. Мунье ; вступ. ст. И. С. Вдовиной. – М. : Республика, 1999. – 559 с.
10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 5–237.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Избранные труды. – М. : Весь Мир, 2000. – С. 43–163.
12. Письма А.П. Сумарокова Екатерине II. 1764 г., май // Письма русских писателей. – Л., 1980.
13. Платон. Государство / Платон // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. – М., 1990–1994. – Т. 3.
14. Тойнби А. Д. Постигание истории / А. Д. Тойнби. – М. : Прогресс : Культура, 1996. – 606 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА НОВОЙ ЭЛИТЫ

О.В. Ерофеева
(Россия, Астрахань)

Процесс создания элиты исключительно важен для политической системы: он может либо обеспечить более или менее равные возможности доступа к власти всем гражданам, либо ограничить эти возможности, а то и вовсе их лишить. В этой статье приведены исследования ученых-элитологов по вопросам, касающимся оценки состояния и динамики изменений современных российских элит и прогнозов возможных изменений, а также оценок состояния российской элитологии и перспектив ее развития, процесса формирования российских элитных групп в зависимости от региона и путей формирования, а также их роли и места в политико-административном и социальном управлении имеют характеристики, фиксирующие их взаимодействие с другими элитными группами, прежде всего, с бизнес-элитами. Также рассмотрено политическое рекрутирование, т.е. вовлечение людей в активную политическую жизнь. Процесс создания политической элиты является важнейшим для формирования законодательных и исполнительных органов государства, правительственного аппарата, руководящих кадров государственных учреждений. Рассмотрены позиции населения и экспертов в оценках ближайшей перспективы во взаимодействии элит между собой и с населением.

The process of formation of new elite is very important for political system: it can either provide more or less equal possibilities of access to power for all citizens or limit these possibilities or even deprive of them. The article refers to research of scientists-elitologists on problems concerning evaluation of the current condition and dynamics of changing of Russian elites and forecasts of possible changes, and estimation of the state of Russian elitology and perspectives of its development as well, process of formation of Russian elite groups depending on region, ways of formation, their role and place in political, administrative and social management. We reveal cooperation of federal and regional political elites with other elite groups and first of all with business elite. The article also deals with political recruiting, that means involving people in active political life. The process of creation of political elite is the most important for formation of legislative and executive bodies of the State, government machinery, leading staff of State institutions. The article considers position of the population and experts on perspectives of cooperation of elites with one another and with the population as well.

Ключевые слова: политическая элита, региональная элита, федеральная элита, политическое рекрутирование, ученые-элитологи, элитообразование, развитие элиты, В.В. Путин, позиция населения, исследования.

Key words: political elite, regional elite, federal elite, political recruiting, scientists-elitologists, formation of elite, development of elite, V.V. Putin, position of the population, research.

Если под политическим рекрутированием понимать вовлечение людей в активную политическую жизнь, то процесс создания политической элиты является важнейшим для формирования законодательных и исполнительных органов государства, правительственного аппарата, руководящих кадров государственных учреждений. Исследование этого процесса позволяет понять, как люди «вовлекаются в политику,

выдвигаются на руководящие политические посты (в том числе становятся политическими лидерами), устанавливают политические контакты, как они делают политическую карьеру» [1, с. 85].

В своих исследованиях О.В. Гаман-Голутвина отмечает, что «обретение полноценных привилегий в 1990-е гг. стало революцией элит в качестве сообщества, нацеленного на реализацию партикулярных интересов и частных целей. Более того, собственность стала ключевым основанием рекрутирования во власть. Произошла приватизация не только государства, но и статуса элиты. Платой за приватизацию статуса элиты и обретение сопутствующих этой приватизации подлинных привилегий стал отказ российского политического класса от имперской миссии» [4].

В июле-августе 2007 г. А.В. Понеделков и А.М. Старостин провели опрос среди 25 ученых-элитологов по вопросам, касающимся оценки состояния и динамики изменений современных российских элит и прогнозов возможных изменений, а также оценок состояния российской элитологии и перспектив ее развития. В список экспертов вошли как наиболее известные российские элитологи, так и молодые исследователи, уже имеющие ученую степень и достижения в этой области. По их мнению, с позиций моделей Р. Миллса и Р. Даля в настоящее время власть в России сконцентрирована в руках элит. Причем, рекрутирование элиты осуществляется в соответствии с тщательно разработанными процедурами, в результате чего персональный состав элиты с большей или меньшей периодичностью обновляется, а сама политическая структура остается в значительной степени неизменной. [11, с. 87] Для обновленной элиты характерны: а) эклектичность ценностных позиций элиты; б) ценностные устремления элит сконцентрированы на удержании собственности, богатства и власти; в) идет выработка новой идеологической платформы, и ее контуры уже обозначились [11, с. 88].

Другая ситуация в условиях крутой ломки политической системы в периоды политической нестабильности [1, с. 85]. Тогда происходит трансформация или смена элит: люди, занимающие ключевые позиции в государственном управлении, лишаются своих постов, возникает много вакансий, которые заполняются с нарушением обычных рутинных норм. Общество обычно никогда не испытывает недостатка в желающих занять элитные позиции. Это стимулируется высоким статусом управленческой деятельности, престижем, возможностью получить ряд привилегий, в том числе материальных. Иное дело, насколько квалифицированными оказываются «новобранцы» на элитных позициях, каковы их моральные и деловые качества [7].

Процесс создания элиты исключительно важен для политической системы: он может либо обеспечить более или менее равные возможности доступа к власти всем гражданам, либо ограничить эти возможности, а то и вовсе их лишить. Так, А.И. Пригожин по типу рекрутирования относит Россию к типу обществ синкретических, где ценность человека определяется не столько его качествами, сколько принадлежностью к конкретному социальному целому – профессии, нации, классу, сословию, организации [13, с. 23–24], что вряд ли способствует укреплению и совершенствованию ее политической системы. В работах известных российских политологов О.В. Гаман-Голутвиной, А.Е. Чириковой и Н.Ю. Лапиной исследуется процесс формирования российских элитных групп в зависимости от региона и путей формирования. Так, в ряде регионов элита представлена бизнесменами, чиновниками высшего ранга (главами администраций, президентами республик, их заместителями и т.д.), губернаторами, силовиками. И этот процесс нельзя унифицировать.

По данным ростовской школы политической элитологии по состоянию на начало 2000-х гг., по Южному федеральному округу (13 субъектов РФ) средний возраст политической элиты составлял 53,6 года, образовательный уровень – все имеют высшее образование, 47 % – два и более высших образования, 33 % – ученую степень кандидата или доктора наук. По первому высшему образованию 72 % закончили технические и сельскохозяйственные вузы, 64 % имеют опыт партийно-советской работы. Средний срок пребывания в партийной номенклатуре – около 10 лет. Более половины представителей характеризуемого слоя региональной элиты начали свою трудовую биографию простыми рабочими или колхозниками (остальные – студентами,

военнослужащими) [11]. Несколько расходятся позиции населения и экспертов в оценках ближайшей перспективы во взаимодействии элит между собой и с населением. Если у населения надежда на то, что к его запросам и пожеланиям правящие элиты будут внимательно прислушиваться, еще не умерла (на это надеется около 41 % опрошенных – и это первая ранговая позиция), то для экспертов более существенными проявлениями выступают «лояльность режиму» (20 %) и «профессионализм» (18 %). Что касается ориентации на интересы граждан, то оценки экспертов очень близки к оценкам запросов на профессионализм. Впрочем, внутри первой ранговой тройки и у населения, и у экспертов различия незначительны [11, с. 93].

Респонденты отмечают, что элита должна быть профессиональна, образована, патриотична и высоконравственна. Однако, оценивая деятельность современных российских элит, можно отметить «коррупционность – недостаточный профессионализм – подбор руководства по родственным и приятельским признакам» [11, с. 92]. Факторами, препятствующими совершению изменений в социальной сфере, являются коррупция; система отношений, в том числе и теневых, которые сложились в социальной сфере в постсоветский период.

Российскими политологами также рассматривается и процесс переоценки роли и места элитных групп в политическом пространстве как федерального, так и регионального уровня [12, с. 4]. Происходящий в настоящее время процесс элитообразования несколько трансформирован по отношению к западным схемам элитообразования. Но, изучая этот процесс, можно попытаться моделировать общие тенденции политического развития. Российский элитообразующий процесс пока далек от своего завершения, он носит многоисточниковый мозаичный характер его формирования. Это выходы из номенклатуры, бизнес-структур, силовика и криминалитет [14].

Частые кадровые отставки и перестановки чиновников в 1990-е гг. при Б.Н. Ельцине разрушили кадровый резерв, ускорили «темпы элитного трафика», потребовали изменения подходов к работе с кадрами [8, с. 186]. Появилась необходимость в создании неких резерваций для выпавших из власти высокопоставленных чиновников. В результате были созданы такие структуры, как «государственный бизнес» – коммерческие организации, базирующиеся на ресурсах государства и имеющие множественные привилегии по сравнению с частным бизнесом, а также фонды, ассоциации, общественно-политические организации, руководство которыми принимали отставники. Последние годы в качестве некой резервации выступает депутатская деятельность, которая обеспечивает необходимый почет всем бывшим чиновникам [3, с. 105].

При В.В. Путине кадровая ситуация начинает постепенно меняться, в 2000-х гг. возрастает не вертикальная, а горизонтальная мобильность в элите. Так, бывшие губернаторы становятся членами Совета Федерации, бывшие министры – депутатами, бывшие чиновники президентской администрации уходят в государственный бизнес.

Как показывают исследования, по большинству показателей характер назначений и отставок при В.В. Путине претерпел незначительные изменения: возраст входа и выхода, среднее число лет пребывания в должности, удельный вес лиц пенсионного возраста среди отставников примерно такие же, что и при предыдущем президенте. Но главным является то, что изменилась атмосфера: растущая уверенность в себе политической элиты, основой которой является высокий уровень доверия населения к президенту [3, с. 116].

В последние 15 лет происходят изменения в составе региональных элит. Меняются условия ее формирования. Уходят лица, имеющие опыт работы в партийно-советской системе по причине возраста. Почти 30 % представителей политической региональной элиты составляют выходы из бизнеса, бюрократических и управленческих структур.

Образовательный процесс занимает важнейшее место в рекрутировании элиты. Повышение качества элиты напрямую связано с качеством образования в той или иной стране и непосредственно с образованием, получаемым элитой. Особую роль образование играет в постиндустриальном, информационном обществе, в котором огромное значение приобретают инновационные способности элиты, умение нестан-

дартно мыслить, способности к оригинальному решению проблем. В последнее время численность представителей элиты с гуманитарным образованием намного превысила тех, кто имеет техническое и естественнонаучное, увеличилось на 25 % число лиц, имеющих экономическое образование. В тоже время в составе элиты появились лица «неэлитарные», но ориентированные на определенную область действия [11, с. 96]. Несмотря на то, что исследователи отмечают пассивность «общественно-политических организаций и движений, в которых состоит менее 1 % населения, в отдельных общественных и политических акциях участвуют 2–3 %, в выборах – 30–40 %», О.В. Крыштановская и А.А. Мухин, исследуя библиографические данные, карьеру, взаимодействие в элитных группах, определили некий механизм, позволяющий консолидировать общество, относительно интегрированные механизмы легитимации и признания элитных групп и программ их деятельности [11].

Ситуация осложняется в связи с тем, что, по некоторым данным, представители спецслужб и номенклатуры получили в результате приватизации 1992 г. более 65 % всей бывшей государственной собственности, т.е., чем большими полномочиями обладала та или иная группа из «правлящего слоя, тем большую долю собственности она получает в результате новейшей приватизации» [10, с. 47–48]. В результате сформировалась легальная и нелегальная экономика, а, вместе с этим, и свои лидеры. Представители нелегальной экономики стремятся попасть в эшелоны власти, т.е. влиться в элиту. Представители ростовской школы политической элитологии в своих работах определяют «структуру и функции федеральной и региональных политических элит, а также их роли и места в политико-административном и социальном управлении, имеют характеристики, фиксирующие их взаимодействие с другими элитными группами, прежде всего, с бизнес-элитами» [14].

По экспертным опросам, проводимым в Южном федеральном округе, сложилась модель «патронажа» по классификации Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой, предполагающая административный диктат власти над бизнесом [9, с. 46]. Бизнес-элиты, предприняв некоторые попытки «хождения во власть», путем создания общественно-политических движений, лоббирующих их интересы, убедились в том, что возможно лишь в случае совпадения их интересов с интересами правящей политической элиты. Происходит процесс формирования «электоральных и ценностных кластеров» на основе следующих индикаторов: социально-экономический статус, цивилизационная идентичность, регионально-территориальная принадлежность, демографический и поколенческий статус, образовательный статус [6, с. 124]. При проведении социологического исследования на вопрос: «Федеральная и региональная элиты не вполне соответствуют качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою» [16, с. 106] (1600 респондентов) – «затруднились ответить» 33 % опрошенных, «да» ответили около 50 %. Эти цифры являются стабильными на протяжении 5 предшествующих лет.

Т.И. Заславская полагает, что элите «удалось создать такие правила игры, которые обеспечивают ей бесконтрольность и безответственность перед обществом. Результатом является углубление взаимного отчуждения власти и общества, проявляющегося, с одной стороны, в равнодушии власти к бедам народа, а с другой – в тотальном недоверии народа к представителям и институтам власти» [5, с. 288]. Строя подлинно демократическое общество, надо отменить незаконные привилегии. Необходимо инкорпорировать по тематическому принципу нормативные акты, посвященные льготам для высших должностных лиц, включая Президента Российской Федерации, а затем и опубликовать для всеобщего сведения и контроля за их соблюдением. Кроме того, все чаще встает вопрос о тщательном контроле за имеющейся и формирующейся политической элитой (через институт выборов, референдумов, отчетов депутатов перед избирателями, средств массовой информации, опросов общественного мнения и т.п.), чтобы она не превращалась в замкнутую господствующую привилегированную касту, а работала на благо общества, большинства граждан России. По-настоящему демократической может считаться та политическая система, «которая реализует верховенство народа, влияние которого на политику является решающим, тогда как влияние элиты – ограниченным, лимитированным законом,

политсистема, в которой элита подконтрольна народу. Условие сохранения демократии – в постоянном контроле народа над элитой, ограничение привилегий элиты лишь теми, которые функционально необходимы для осуществления ее полномочий, максимальная гласность, возможность неограниченной критики элиты, разделение властей и относительная автономия политической, экономической, культурной и иных элит, наличие оппозиции, борьба и соревнование элит, арбитром которой (причем не только во время выборов) выступает народ, иначе говоря, все то, что в своей совокупности и составляет современный демократический процесс» [2, с. 13–14].

Для России важно, чтобы политическая элита нашла в себе силы ограничить себя в ряде привилегий, завоевать доверие граждан. Проводить «селекцию» новых политиков, способных осознать свое место в становлении демократического государства. Н.С. Розов определяет идеальный образ представителя новой элиты следующим образом: «образованный, умеющий применять знания на практике, преисполненный чувством ответственности за свой участок работы, за свою миссию, чуткий к новым проблемам и вызовам, способный принимать и продвигать решения, проектировать и осуществлять реформы, направленные на долговременное институциональное развитие, трудолюбивый и трудоспособный, поддерживающий постоянный контакт с населением, пользующийся общественным доверием и поддержкой» [15, с. 8]. Формирование образа новой элиты как на федеральном, так и региональном уровне, имеет большое значение для развития стабильно развивающегося общества, его модернизации, взаимопонимания политических сил, развития местного самоуправления.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Формы рекрутирования политических элит / Г. К. Ашин // *Общественные науки и современность*. – 1998. – № 3.
2. Ашин Г. К. Элитология в зеркале политической философии и политической социологии / Г. К. Ашин // *Элитологические исследования*. – 1998. – № 1.
3. Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России / Н. А. Баранов. – СПб. : БГТУ, 2004. – 474 с.
4. Гаман-Голутвина О. В. Бизнесу и бюрократии в России предстоит освоить миссию локомотива развития / О. В. Гаман-Голутвина // *Независимая газета*. – 2007. – 27 марта.
5. Заславская Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации : учеб. пос. / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2004. – 399 с.
6. Зырянов С. Г. Электоральные процессы в современной России: институциональный и поведенческий подходы к анализу / С. Г. Зырянов // *Центр анализа и прогнозирования*. – Челябинск, 2007. – 227 с.
7. Карабущенко П. Л. Элиты, незлиты и псевдоэлиты современной демократии / П. Л. Карабущенко // *Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия* : сб. ст. / под ред. Я. А. Пляйса. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2010. – С. 69–78.
8. Крыптановская О. В. Анатомия российской элиты / О. В. Крыптановская. – М. : Захаров, 2005. – 384 с.
9. Лапина Н. Ю. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации / Н. Ю. Лапина, А. Е. Чирикова. – М. : ИНИОН РАН, 1999. – 192 с.
10. Панарин А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М. : Эксмо, 2003. – С. 47–48.
11. Понеделков А. В. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее / А. В. Понеделков, А. М. Старостин // *Полис*. – 2008. – № 6. – С. 86–98.
12. Попонов Д. В. Процесс формирования региональной политической элиты в современной России : дис. ... канд. полит. наук / Д. В. Попонов. – Саратов, 2004 – 232 с.
13. Пригожин А. И. Патология политического лидерства / А. И. Пригожин // *Общественные науки и современность*. – 1996. – № 3. – С. 23–24.
14. Старостин А. М. Современные российские элиты. Особенности генезиса, взаимодействия и позиционирования во власти / А. М. Старостин, А. В. Понеделков // *Полит.ру*. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2004/03/24/polit_studies, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
15. Розов Н. С. Новая элита: Роль малого и среднего бизнеса / Н. С. Розов // *Аналитический доклад по заказу Администрации Новосибирской области*. – 2008. – 125 с.
16. Рудой В. В. Политические элиты современной России: идеологии, ценности, идентичность современных российских политических элит / В. В. Рудой, А. В. Понеделков, А. М. Старостин, Л. Г. Швец // *Российские элиты в зеркале социологии* : информ.-аналит. матлы. – Ростов-н/Д., 2007. – 36 с.